

18+

Иранов Владимир Арсенович

Двери (сборник стихотворений)

Владимир Иранов

Двери (сборник стихотворений)

«Издательские решения»

Иранов В.

Двери (сборник стихотворений) / В. Иранов — «Издательские решения»,

Не жалею о том, что не случилось. Не жалею о том, что не сбылось. Все, что было, все давно забылось, Пред очами вихрем пронеслось.

© Иранов В.

© Издательские решения

Содержание

Где ты?	6
Послевкусие	7
Ответ	8
В пути	9
Еще...	10
Едва ль...	11
Верный друг	12
Стоп-кадр	13
Ну, все...	14
Уснул ли?	15
А, впрочем...	16
Песнь о моряке	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Двери (сборник стихотворений)

Владимир Иранов

© Владимир Иранов, 2026

ISBN 978-5-0070-9071-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Где ты?

Ты пропадешь как тень, как призрак,
Явление сказочной мечты,
Единственный оазис жизни
В пустыне подлости и лжи.
Где ты, любовь моя, скажи?
Ответь, забыв былые ссоры,
Глупцов пустые разговоры
Пусть больше не тревожат нас.
Пушай иссякнут их насмешки,
Наветы, склоки, в грубой спешке
Схоронит Кронос, скроет след.
Сомнений нет,
Их пробил час.
Вернись на миг, в последний раз
Яви томлены страстью взоры,
В лучах пленительной авроры
Ночь упоительней сто крат.
Верни вновь жажду вдохновенья,
Желания, души волнение,
И поцелуем утоли.
Скажи же, где ты?
Может быть
Нам суждено одним остаться,
Навек средь плевел
В поисках судьбы скитаться,
Порогов бранных обивая твердь,
Зерно рассудка спесью черствой, взрастить,
Клинком как бритва, шуткой острой,
Нить чувств запретных разрубить,
Душою пламенной остыть,
Друг друга просто позабыть.

Послевкусие

Коварно послевкусие любви,
Что горечью речей тревожит часто,
В меню, маня, минутным счастьем,
Забвением утоляя вопреки.
Тончайшей паволокой разум застилая,
Мир бережно хранит от искушённых глаз,
Но одарив страданьем, тихо исчезает,
В угасшем блеске драгоценных страз.

Ответ

Однажды,
В час тоски глубокой,
Отца я страстно вопрошал,
О горести любви недолгой,
Причину, дабы, отыскал.
«Ты не любил», — сказал Отец,
Не падай духом зря,
В огне пылающих сердец
Сгорит душа твоя.
О том, что делать, как же быть,
Тогда он дал совет.
В молитвах пищу отыщи,
Смирившись, — обретешь ответ.

В пути

Родных не так уж много, —
По пальцам перечесть,
И каждую потерю, сердцем,
Душою, тяжело снести.
Есть тост один,
И в полдень,
В помин ушедших дней,
Припомни добрым словом
Родителей своих.
Их нет давно, и время
Забвенью стелет путь,
Стирая ход событий, —
Былого не вернуть...
Верстает поезд безутешный
Событий череду, картинками в окне являя,
И, расплываюсь ровно в глади звуков,
Внимая раю, утопаю в безднах мрака,
Узрев феерию обряда древних духов
Под ритмы сессий бесконечных Пол Ван Дайка...
Им в такт мой пульс стучит, в висках играя,
То эхом тихим упоит, то разгоняет пыл до края,
Под мерный стук колес, мчит, верно приближая,
Туда, где скиф последний свой приют сыскал.
Дикарь, тоскою в бездну павший,
В чужой сторонешке найдет лишь упоенье,
Не отыскав расположения в очах Аиды,
Примкнет устами к водам Донузлава,
Впредь жажду жизни утолив...
Отрок мой, вручаю жезл тебе, меняя эстафету,
Когда же глас мой слабый канет в лету,
Ты сыщешь предков тихий здесь удел, —
В садах пленительной Тавриды...

Еще...

Мне встретился поэт прескверный,
Свои стихи он продавал,
Бродил вдоль сквера, раб почтенный,
К случайным парам приставал.
Неуж, лишь заработком бренным,
Практичный ум его прельщен?
Спросил я:
Душу сбыть не против?
Он усмехнулся, криво, бросив:
Я напишу тебе еще...

Едва ль...

Нахмурилось опять мое светило, —
Ненастье тучей гложет к сердцу путь.
А облако грозою обратилось,
Дождем смывая пыль сомнений, грусть.
Тобою очарован безвозвратно,
За робкой радугой, мелькнувшею вдали,
Останутся проблемы и печали,
А тени прошлого привидятся, едва ли...
Сколь трепетно движенье лепестков,
Гонимых ветром призрачного счастья,
Нелепою игрой меняя платьев краски,
На седину в неспешном вихре слов.
Когда-нибудь, прогнозам вопреки,
Оставлю зонт и зов воспоминаний.
Но время увядающих тюльпанов
Не разорвет пленительных оков.

Верный друг

Мой верный друг всегда со мной,
В беседе личной не откажет,
В тяжелом деле подсобит,
И в добрый путь благословит.
При встрече так умом блеснет,
Тут намекнет, а тут укажет,
Заблаговременно подскажет
Ошибки скрытой где удел,
Что опустил я, но, возможно,
По случаю недоглядел.
Ну, а когда худой порой
Лихая жизнь узлами вяжет,
То крепким словом он утешит,
Поднимет дух, приободрит,
За друга постоит горой,
На месте всех врагов уложит,
И, если надо, голову он сложит
В жестокой схватке, свергнет рать.
Награды же за то не спросит.
И одного в беде не бросит,
И все обиды враз простит.

Стоп-кадр

Остановись! Подумай, раньше....
Ведь я с тобой! Что дальше?
Безволие и торжество страстей,
Утех иных... Не в меру пошлых,
Порою, сдать, судеб прошлых,
Забвение...
А дальше что?
Без слов и без понятия,
Бес снов и без причастия, в помине,
Забвение...
Стоп кадр. Жизни остановка,
На пульте чьем — то, только кнопка,
Луч счастья, веры долгой путь,
Пробьет в экране призмы суть
И пусть...

Ну, все...

Ну, все...
Заезжена пластинка,
Разочарованьем полон быт,
Поломалась хрупкая былинка,
И обет, спасительный, забыт.
Заиграла наглая искринка
В подлых, беззастенчивых глазах,
И засела мелкая соринка,
Счастье превращающая в прах.
Праздность слов от ссоры и до ссоры,
Лепит сединою на висках,
Обернутся ненавистью споры,
Злым проклятьем на немых устах.

Уснул ли?

Творений чудных дивный образ
Рождает свет в день сокровенный,
Мешая красок сочных гамму,
Являет миру лик смиренный.
И снится сон, — как в явь: спешу, иду я,
Куда? Не знаю толком сам,
Стучусь я робко в дверь большую,
Вхожу — вокруг ни звука, ни души,
Не чаю встреч, но смысл слов ищу,
Сомнений черствых пожиная думы в пищу.
Лишь матери здесь дух царит смятенный,
И смирный, — ждет, бесшумно, в воздухе паря,
Зовет с собою в мир таинственный, волшебный,
И, легкий, растворяюсь томно я в эфире,
Туманом грез окутанный, опутан, лев ледащий,
Вдруг восклицаю, царь опустевшей чащи,
Рык легких, наполняя злым восторгом.
Меня дюйм за дюймом, вдруг, взмываю вверх,
Над городом, в тиши безоблачных небес растаяв.
Еще рывок, — и слышен звуков хор,
Аккордом в колокольный звон переливаясь.
Ловко слов разгадываю ребус, в сеть шарад поймав улов,
Здесь ангел кладезь свой хранит, заветный,
Запретных прелестей, завесы сняв, наряд.
И, снова,
Свершу священный свой обряд,
Хотя, быть может, встрече уж не рад,
С тем, кто давно из света вышел, свергнут,
Восстав из снов, вновь, пал в горнило ада,
Покинув рыбы чертов угол навсегда.
Ушел, дабы замкнулся круг всевышний,
Оковы разорвав.
А, впрочем,...

А, впрочем...

Творений чудных дивный образ
Рождает мрак в ночи глубокой,
Из призрачных теней верстают блики словно,
Картин бесчисленных неведомый художник...
Вот франт в углу, застыл, интриг великий гений,
В презрительной усмешке вдруг скривившись,
Взгляд он недобрый, на портьеры, вперил...
Протяжный дым из уст, от едкой папиросы, —
Паук мохнатый лезет к носу,
Мильоны, мириады тонких ножек, опутали чело,
Чертя на бледной коже, зигзагами,
Таинственный узор.
Но вот уже потух, пропал, избитого стилиаги взор.
Панно на смену вдруг явилось:
Познаний горьких диво — древо,
Плоды бесчисленных желаний в его ветвях,
Запутавшись, укрылись,
Стены убогой туго заполняя чрево.
Поодаль, слева, у гардины, к полуночи, инкуб восстанет,
Едва глава его мелькает, за шторами скрываясь ловко.
Чего же ждет он, бес двуногий?
Быть может, апологий громких,
О брэнной сущности и праздности страстей,
Сакраментальности идей и тленности империй,
А может, о страданиях скорбных и горечи бесчисленных потерь?
Притих на миг фантом безликий,
Причуда небылей, калика клик, безмолвный,
Затих, внимая жадно и смиренно кричащей тишине безлунной
ночи.
Но вот и я уснул, а, впрочем,...

Песнь о моряке

Был дальний рейс, был трудный рейс,
И, вроде, все как встарь,
В который раз вновь кораблю
Пленить морскую даль.
Но ворон — маг, взмахнув крылом,
Решил судьбы каприз:
Сундук сокровищ мертвеца
Сулит бродягам приз.

Три камня на удачу
Один моряк на сдачу
Купил, бродя по дачам
В портовом городке.
Три жизни — что за малость?
Страшнее только старость.
Гуляй, моряк, на радость,
Коль с смертью налегке.

Ждет моряка зазноба,
Грустит и верит снова,
Не проронит ни слова,
Душой навек близки.
Хранит любовь и верность
Нет сил на сор и ревность,
И знает — милый рядом,
Всем бедам вопреки.

Три камня на удачу
Один моряк на сдачу
Купил, бродя по дачам
В портовом городке.
Не знал лишь бедолага,
Владелец камням — дьявол,
Злом обернется злато,
Платить придется дань.

Наживой полны трюмы
И рюмкам счет забыт...
Вот вахтенный на рубке
О суше вдруг трубит.
По курсу порт, знакомый грот,

Глядишь — рукой подать.
Но Балаклавской бухты стать
Хранит скалы печать.

Три камня на удачу
Один моряк на сдачу
Купил, бродя по дачам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.